

РАЗДЕЛ I. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

УДК 330.01

Демина В.В.

Старооскольский технологический институт

Толокина Е.Л.

Московский педагогический государственный университет

РАБОЧЕЕ И СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ КАК КАТЕГОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

V. Dyomina

Starooskolsky Technology Institute

Ye. Tolokina

Moscow Pedagogical State University

WORKING AND FREE TIME AS CATEGORIES OF ECONOMIC THEORY

Аннотация. В статье рассматривается категория «рабочее время» как основа закона стоимости и деньги как форма экономического времени общества, а также «свободное время» как цель общественного производства. Определено место этих категорий в системе категорий экономической теории как центральное в дефиниции закона экономии времени. Рассматривается вопрос о возможности стимулирования свободным временем вместо материального вознаграждения. Отмечается социальное значение свободного времени в становлении социального государства. Подробно анализируется временной компонент постиндустриального общества и специфический процесс диффузии рабочего и свободного времени.

Ключевые слова: рабочее время, свободное время, закон экономии времени, деньги как форма экономического времени общества, стимулирование свободным временем, социальное государство, постиндустриальное общество, диффузия рабочего и свободного времени.

Abstract. The article considers the category “working hours” as a basis of the law of value and money as a form of economic time of society, and also “free time” as the purpose of social production. The role of these categories was identified in economic theory and they were recognized as central to the definition of the law of economy of time. The issue is examined concerning the possibility of stimulating workers by spare time rather than material reward. The social value of spare time is proclaimed in social state making. The time component of post-industrial society and specific process of diffusion of working and free time are thoroughly analyzed.

Key words: working hours, free time, law of economy of time, money as a form of economic time of society, stimulation by spare time, social state, post-industrial society, diffusion of working and free time.

Современному человеку представляется необходимым измерять «время», однако, так было не всегда. Свободное оперирование понятием «время» связано с развитием отношений товарного хозяйства, создавшими особый тип «экономического человека». Именно этому «экономическому человеку» присуще явление гипостазирования (то есть рассмотрения абстрактных объектов, не обладающих пространственными и временными онтологическими статусами, в качестве непосредственных объектов человеческого мышления) и овеществления времени в сознании [1, с. 6]. В системе категорий неоклассического течения современной экономической науки не только свободному времени, но и вообще понятию «время» места почти не выделено. Разве что в разделе о ресурсе «труд», где известная кривая показывает, что, коль скоро предельная полезность благ, получаемая в результате часа труда, станет ниже предельной полезности досуга, потребитель выберет свободное время.

В рамках теоретической экономики нам тем не менее не хотелось бы начинать анализ заявленной проблемы с фазы потребления. Поэтому обратимся не к неоклассикам, а к их предтече – классической школе политической экономии, с её, на наш взгляд, важнейшим научным достижением – трудовой теорией стоимости. Ключевое понятие «стоимость» с его количественной определенностью в виде величины затраченного на производство товара общественно необходимого труда или общественно необходимого времени этого труда. Как писал К.Маркс, «сведение всех товаров к рабочему времени есть не большая, но, вместе с тем и не менее реальная абстракция, чем превращение всех органических тел в воздух» [3, с. 17]. Это наблюдение Маркса наводит на интересную мысль: если денежное выражение величины стоимости – цена, то деньги имеют к ней непосредственное отношение. Поэтому знаменитая фраза «время – деньги» обозначает не просто необходимость как можно дольше работать, чтобы как можно больше получить, но и, другими словами не тратить время попусту, иначе не

будет результата в виде необходимых благ. В контексте теоретической экономики деньги превращаются в экономическое время общества. В сознании «экономического человека» время, как и деньги, тоже можно тратить и накапливать, экономить и расходовать. Во всяком случае это относится к обществу, которое «наблюдает часы» в своей производственной деятельности. Общество это не слишком счастливо, но зато гораздо богаче материально по сравнению со своими предшественниками, которые временем не интересовались.

Надо отметить, что на бытовом уровне распространено ошибочное мнение, что у всех сфер человеческой активности, да и вообще в природе мера времени одна и та же – как у физического времени Ньютоновой механики. Вот и «экономическим» временем оказываются деньги со своим масштабом часов-минут: рубль-копейка, доллар-цент и т. д. В цене – стоимости товара – деньгах общество, в первую очередь, интересовалось рабочим временем, то есть то, что за пределами экономической активности, измерению не подлежало. Отметим, что в историческом масштабе человечество вело производственную деятельность с целью уменьшить, сэкономить это рабочее время. В этой связи можно попытаться поместить «свободное время» в центр системы категорий теоретической экономики – как объективный экономический закон экономии времени. Результатом процессов экономического роста, роста производительности труда, разделения труда, роста эффективности производства, которые являются целевыми для индустриального хозяйства, общественного или частного, должно стать уменьшение рабочего времени общества, которое оно тратит на удовлетворение своих материальных нужд. Значит, человечество все время борется за увеличение своего свободного времени, чтобы стать подлинным человечеством, ведь, по марксистским представлениям, именно свободное время является истинной формой богатства, пространством для свободной творческой деятельности человека.

Особенно остро встает проблема свободного времени в новой постиндустриальной экономике. Увеличение доли творческого труда в совокупном труде общества ставит в ряд важнейших задач разрешение данной проблемы в рамках рыночной экономики с её наёмной формой труда. Говоря об особенностях найма креативного работника по сравнению с репродуктивным, А.В. Бузгалин отмечает, что «творческий процесс протекает не только в рабочее, но и в свободное время. Отсюда вытекает стремление капитала приобрести Человека со всеми его личностными качествами, всё время его жизнедеятельности, все продукты его личностной самореализации. Отсюда, в частности, заинтересованность собственника капитала в долгосрочном (в пределе – пожизненном) контракте с креатором» [2, с. 13]. Заметим, что здесь время берется в различных вариантах, вплоть до жизненного цикла работника. Последнее надо отметить особо, поскольку в проблеме свободного времени акцент всегда делается на календарном (день-месяц-год) цикле, что связано с традиционной статистикой трудовой деятельности. В годовом разрезе главная составляющая свободного времени – продолжительность оплачиваемых отпусков. Но сегодня, когда интенсивность умственной деятельности невероятно высока, очень важно определить, на сколько лет хватит работника при такой интенсивности. Таким образом, вырисовывается проблема возрастной оценки окончания рабочего периода жизни человека. Ведь многие показатели свидетельствуют о том, что творческий человек является долгожителем и в физическом смысле, и как работник.

Центральное место в системе экономических категорий свободное время завоевывает не только как цель общественного производства (то самое «подлинное богатство»), но и как равноправное с рабочим временем – время созидания стоимости в рыночном хозяйстве, при переходе к его высшей стадии. Закон экономии времени особенно ярко реализуется в сфере образования. Всё большая часть жизни уходит у человека на учебу: по-

вышение квалификации, приобретение второй, третьей профессии в высших учебных заведениях. Даже в самых бедных странах Африки, Азии, Латинской Америки начальное образование становится нормой. Развитые страны переходят к обязательному высшему образованию. Квалифицированный работник, в свою очередь, используя прогресс техники и технологии, которому такой работник активно способствует, наращивает производительность труда, тем самым запуская процесс увеличения свободного времени общества.

В истории рыночного хозяйства процесс увеличения свободного времени проявляется в законодательном уменьшении продолжительности рабочего дня (недели), введении институтов оплачиваемого отпуска и пенсионного обеспечения. Начиная с известного билля о 10-часовом рабочем дне ещё в XIX в., **революций начала XX в.,** проходивших под лозунгом требования 8-часового рабочего дня и заканчивая сегодняшними условиями труда в развитых странах Запада, можно судить о реализации этого объективного экономического закона в экономической политике различных государств. Как только встает вопрос об уменьшении свободного времени в жизненном цикле работника, трудящиеся весьма активно включаются в борьбу за сохранение своих завоеваний. Это еще раз показало рабочее движение в развитых странах Европы и Северной Америки в период мирового экономического кризиса 2008 г. Капитал, естественно, выбирается из кризиса не только через снижение зарплат (скрытое увеличение рабочего времени), но и через увеличение пенсионного возраста, аргументируя свои действия демографическими проблемами.

Еще одним аспектом наличия свободного времени в системе категорий, непосредственно связанных с фазой производства, служит возможность его использования в качестве стимула трудовой деятельности и даже в качестве одного из её измерителей [подробнее см. 6, с. 49-55]. Что касается стимулирования с помощью свободного вре-

мени работника, то достаточно вспомнить хрестоматийный пример из опыта Э. Мэйо (позже названного эффектом Хоторна), проведенного на одной из фабрик в начале 20-х гг. прошлого столетия. Для работников в опыте вводились четыре перерыва по 10 минут и выяснилось, что производительность труда повышалась, несмотря на формальные потери 40 минут. Причем дальнейшие исследования показали, что произошло это не только в связи с возможностью передохнуть, но и в связи с использованием этого отдыха персоналом для общения, в том числе и «на производственные темы». Эти опыты дали начало новому направлению в менеджменте – школе «человеческих отношений» [4, с. 59-61]. О стимулировании свободным временем в плановой экономике написано достаточно много, широко такие исследования и эксперименты проводились в 70-80-е гг., и эффект всегда был положительным.

Итак, если в рыночном хозяйстве индустриального типа свободное время является скрытой за материальным потреблением стратегической целью производства, то основа соизмерения различных видов труда всё же остается за приведенным рабочим временем или величиной стоимости. В переходный период к постиндустриальному обществу или к «экономике знаний» это противоречие снимается: происходит процесс диффузии свободного и рабочего времени. Сейчас достаточно сложно определить у представителей массовых профессий, таких, как учителя, врачи, инженеры, ученые, деятели культуры и даже менеджеры с чиновниками – где у них кончается рабочий день и начинается свободное время. Новая форма экономического времени общества совмещает в себе обе стороны бывших «противоположностей». Это приводит к тому парадоксу, что затраты труда одновременно становятся его результатами. Особенно явно это проявляется в сфере услуг высшего образования, где непосред-

ственно производятся и передаются знания, которые обществом превращаются в основной продукт производства, имеющий в своей природе нетоварную составляющую. И уже данное противоречие разворачивается в новой экономической деятельности общества, превращая его возрастающее свободное время в рабочее время отдельных работников нематериального производства, в увеличивающееся время обучения каждого гражданина. И в системе категорий этого нового постиндустриального хозяйства единица времени, совмещающая в себе черты как рабочего, так и свободного времени, будет занимать еще более важное место. Не случайно одной из стратегических целей опережающего развития нашей страны ученые называют «рост свободного времени (времени, в котором осуществляется развитие человеческих качеств) при сокращении времени репродуктивного труда (труда, как средства обеспечения жизни), трансакций (типичный пример – «шопинг»), «досуга» (нерабочего времени, не обеспечивающего развитие человеческих качеств) и т. п.» Сюда же относят и использование параметра «свободное время общества» как одного из ключевых измерителей качества развития [5, с. 299].

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксенов Г.П. Причина времени. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 304 с.
2. Бузгалин А.В. Эксплуатация творческой деятельности // Альтернативы. – № 4. – 2011. – С. 4-29.
3. Маркс К., Энгельс Ф. К критике политической экономии // К. Маркс, Ф. Энгельс. Собр. соч., 2-е изд. – М.: Госполитиздат, 1959. – т. 13. – С. 1-167.
4. Смирнова Г.Б. Менеджмент. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2002. – 352 с.
5. Стратегия опережающего развития – Ш. Том 1: Российские модернизации: диагнозы и прогнозы / под общ. ред. А.В. Бузгалина, Р. Крумма. – М.: ЛЕНАНД, 2011. – 520 с.
6. Толокина Е.Л., Демина В.В. Роль и место свободного времени в современной экономике // Вестник НГУ. – Том 10. – 2010/ – Вып. № 4. – С. 49 – 56.